

Кён активировал невидимость и смешался с толпой учеников. Вскоре он увидел идущего где-то впереди седовласого старика в халате мастера. Руки, едва заметные за широкими рукавами его одеяния, вальяжно скрещены за спиной. Его шаги казались легче воздуха, будто он плывёт по земле. Исходящая от Женья аура потрясала душу, как если бы в орден пожаловал некто великий.

Рядом со стариком с гордо вздёрнутым подбородком шагал красивый юноша лет 15-ти с короткими каштановыми волосами. Он носил тренировочное кимоно чистейшего белого цвета и выглядел так, словно он – дракон, пожаловавший на территорию куниц.

Чуть позади за парочкой следовали двое телохранителей средних лет.

«Поверить не могу, это же архимастер Жень! Четвёртый легендарный мастер! Он один из десяти людей на планете, способных сражаться на уровне шести боевых кулаков! Он одолеет любого гранд-мастера так же просто, как профессиональный боец дилетанта!»

«А кто это идёт рядом с ним? Неужели его ученик?» ... «Насколько я помню, его зовут СяоСяо Вальдер(0). Кажется, он сын одного из старейшин! Элита среди элит... Неудивительно, что у него в учителях сам мастер Жень.»

«Чёрт возьми, вы тоже это чувствуете? Юному господину на вид лет пятнадцать, а от него уже исходят эманации начального императора! Так вот насколько Вальдеры могущественны?! Что за безумие?!» ... «К твоему сведению, он ещё и гранд-мастер!»

Ученики ордена чувствовали себя скверно. Даже лучшие их представители – Роза и Эльза, которым чуть меньше 20-ти лет, уступают СяоСяо в развитии. Теперь понятно, почему юноша выглядит столь надменно.

Правда же такова, что СяоСяо далеко не так талантлив, как Роза и Эльза, но за счёт чрезмерного богатства его родителей складывается иное впечатление.

Кён с группой учеников шёл за мастером Женем, пока они не подступили к огромному валуну 30 метров в высоту и 200 в ширину и длину, в центре которого виднелась расщелина всего лишь в два метра шириной – единственный вход, ведущий к арене.

Лавр подслушал, что раньше вырезанная внутри валуна арена была общедоступной и считалась самым престижным местом для проведения дуэлей в ордене: очереди тянулись порой на неделю вперёд, однако полгода назад её приватизировала Юнона. Как именно девушке удалось это сделать никто не знает, но никакие жалобы и возражения администрация школы не принимала. С тех пор леди Стоунов проводит каждые полдня в боях с учениками, тем самым зарабатывая себе деньги и очки.

Возле ущелья стояли два охранника Юноны. Они уважительно поклонились подошедшему старцу и молодому господину и пропустили их внутрь, как и всех остальных зрителей.

«Как архаично и примитивно...» – произнёс СяоСяо, пробираясь сквозь расщелину. – «Но мне нравится! Предвкушаю скорый поединок не меньше дня рождения.»

Мастер Жень улыбнулся и многозначительно промолчал.

Вся империя Розаррио для двух знатных гостей ничем не отличалась от деревни. Они ощущали себя гостями, пришедшими в гости к деревенским дурачкам, чтобы показать им, как живут люди в большом и продвинутом городе.

Следом, толкаясь друг с другом, медленно протискивалась толпа учеников. Наконец, они прибыли к месту поединка. Атмосфера резко изменилась, будто все они попали в иной мир. Взору зрителей предстало просторное открытое место, в центре которого на пару метров возвышалась над землей каменная круглая платформа, сделанная из какой-то особо прочной породы.

Стоило Кёну попасть внутрь, как он заметил аномальное поведение учеников и учениц: все они изумлённо застыли на несколько секунд, а то и дольше, смотря в центр арены. Даже СяоСяо, ранее выдававший полное безразличие к окружающим, ошарашенно раскрыл рот, выглядя сейчас полным идиотом. И даже великий мастер Жень на секунду потерял своё безмятежное спокойствие, но быстро вернул себе контроль и прочистил горло. Причина такого поведения заключалась, очевидно, в Юноне, стоявшей в центре арены со скрещенными на груди руками.

От взгляда на свою «инвестицию» у Кёна содрогнулось сердце, а монобровь изумлённо поползла вверх: {Мать моя женщина...} – он совершенно не ожидал, что привлекательность девушки может возрасти настолько головокружительно. Её черты лица приняли более совершенный вид, из-за чего даже ему, давно живущему с Евой и Лейлой, было непросто оторвать взгляд. Будь он тем Кёном, только попавшим в поместье Стоунов, вообще потерялся бы. Неужели всё дело в “Божественном лотосе развития”, у которого есть свойство делать хозяйку красивее? Что-то не сходится! Разительных изменений в чертах лица не наблюдалось. Да, она стала чуть взрослее и женственнее, но этого недостаточно, чтобы складывалось такое впечатление, будто сейчас она более чем в 10 раз красивее, чем раньше!

Лавр давно понял, что с понятием красоты в этом мире творится какая-то чертовщина. Десятибалльная шкала здесь не работает. Физические данные являются лишь ширмой, а глубинный смысл дано понять только душе. И ведь действительно, глаза – это зеркало души. Если глаза видят оболочку, то душа – нутро. Она-то и показывает красоту того, что сокрыто за оболочкой, и иногда это сбивало с толку непривыкшего к подобному подходу иномирца.

Сейчас Юнона воплощала в себе фразу «само обаяние». Пышные реснички и тонкие бровки, маленький носик и губки, а чистые изумрудные глаза, как два обворожительных чуда света... Словами “несравненная красавица” можно было описать лишь толику её привлекательности. Она казалась настолько восхитительно милой и неотразимо прекрасной, что все остальные красивые девушки казались рядом с нею блеклыми теньями. У неподготовленного человека навернутся слёзы, как если бы он попытался посмотреть на солнце. Теперь называть её ангелочком будет святотатством. Она нечто большее... Нечто высшее. Богиня очарования!

При этом внешность девушки осталась всё такой же чистой и невинной. Грязных мыслей, как в случае с Карой, не возникало, только если ты не являешься порочным человеком, любящим губить прекрасное.

За 20 месяцев с их прошлой встречи Юнона немного подросла. Её тело приобрело более женственные изгибы, хотя с этим и раньше проблем не наблюдалось. Но вот грудь выросла совсем чуть-чуть. Похоже, ей не суждено дорасти до 3-го размера и превзойти сестру.

Носила девушка чёрную спортивную форму: башмачки с толстой подошвой, узкие штаны вроде леггинсов и обтягивающую маечку, плотно описывающую тонкую талию и держащуюся на нежных плечах двумя тоненькими лямками. Сверху небрежно накинута кофта.

«Как же она хороша... Боже, я никого прекраснее не видела...» – даже симпатичные ученицы при взгляде на Юнону не удержались от восхищенных попискиваний. Они не испытывали зависти, потому что Стоун находилась на совершенно другом уровне. Зачем завидовать облаку, будучи жабой болотной.

«Эльза всё равно лучше...» – тихо буркнул кто-то сзади.

«Почему... Вот почему она достанется Роме? О богиня, скажите мне, что за несправедливость в этом падшем мире?! Вы должны навести тут порядок, молю вас!»

Тем временем Рома буквально сиял от гордости за себя и свою будущую жену.

Рядом стоял Роза, а вот его девушка, кажется, не пришла.

Лавр вдруг улыбнулся, кое о чем догадавшись: {Нет, она тут, просто прячется в невидимости.}

Единственное пятно на репутации Эльзы – это игнорирование вызовов сестры, которая хочет сойтись с ней в поединке на мастерство боя, а не на общий уровень силы. Каждый день слуги стараются достучаться до неё, но она всех игнорирует, а с недавних пор фанаты сами начали защищать любимицу от назойливых посыльных.

То, что Эльза не принимает вызовы сестры, является основным поводом презирать её и любить Юнону. Первые насмеваются, что она попросту боится проиграть, вот почему их любимица лучше; вторые возражают, что Эльза же не бросает вызов своей сестре на мастерство алхимии и формацевтики; на что первые парируют, что мастерство боя – это универсальное искусство, без которого никак, тогда как алхимиком и формацевтом быть необязательно; на это вторые кричат, что Эльза гораздо сильнее в совокупности её умений, а это самое важное, и плевать, насколько хорошо Юнона дерётся – всё равно проиграет; первые с ухмылкой заявляют, что Юнона гораздо талантливее, а значит, рано или поздно она догонит сестру...

В общем, фанаты девушек нередко устраивают мордобой с выяснением отношений. Благо их не

больше 50-ти с каждой стороны, иначе орден погрузился бы в хаос.

Но одно отрицать никто не смел: искусство ведения боя у Юноны непревзойдённое. У неё никак не может быть меньше 5-ти боевых кулаков. Она должна быть гранд-мастером.

Тем временем СяоСяо вернул себе частичку самообладания и закрыл рот, перестав выглядеть идиотом. Он пытался придать себе былой гордый и возвышенный вид, но от присутствия красавицы на арене его образ сразу же рушился. Ничего не получалось.

Один из телохранителей вышел вперёд и, усилив голос чистой силой, представил своих господ: «Перед вами великий мастер Жень Вальдер по прозвищу “Дракон запада”! Четвёртый по мастерству ведения боя человек во всех семи людских империях! Член августейшей семьи Вальдеров второго ранга! Тот, кто одолел самого...»

Пока телохранитель с минуту представлял своего господина, ученики ордена дивились.

Охранник не останавливался: «Он прибыл вместе со своим учеником по прозвищу “Юный дракон запада”! Звать великого господина – СяоСяо Вальдер! Единственный сын старейшины Альдора Вальдера! Гений среди гениев, победитель среди победителей...»

СяоСяо чванливо выпятил грудь, пока телохранитель перечислял его титулы этим незначительным сошкам из Розаррио, однако писаная красавица-блондинка, казалось, ничуть не впечатлилась услышанным, будто ей рассказывали про подвиги уличного кота. Такое её поведение задело юношу, чего он, правда, внешне не показал.

Когда речь подошла к концу, мастер Жень с улыбкой шагнул вперёд: «Перед вами знатные господа из Сатурна, а вы, молодые люди, даже не проявите формального уважения?»

«Приветствуем мастера Женья!» ... «Слава и величие великому мастеру Женью!» ... «Здравствуйте, господин СяоСяо и господин Жень! Рады видеть вас в нашей школе!» – почти все ученики сразу же поприветствовали важных гостей, поклонившись им.

Юнона сложила ладони и тоже уважительно поклонилась.

СяоСяо передал наставнику мысленное сообщение.

Старик слегка кивнул и произнёс: «Юная ученица, представься, пожалуйста.»

«Юнона Стоун, господин.» – ответила она звонким мелодичным голоском.

«Значит, Юнона, ты и есть тот самый “Боевой ангел Стоунов”, я прав?»

«Так и есть.» – кивнула она.

«Прекрасно. Слухи о твоём мастерстве ведения боя достигли даже Сатурна. Среди великих мастеров никто не воспринял их всерьёз, и даже я засомневался. Однако за много лет, проведённых в этом мире, старик понял, что чудеса случаются сплошь и рядом. Пусть даже шанс правдивости слухов ничтожно мал, почему бы не попробовать? Кто ищет – тот всегда найдёт! Я прибыл в Розаррио для того, чтобы мой ученик сразился с “Боевым ангелом Стоунов” и научился чему-то новому. Или хотя бы попытался. Готова ли ты раскрыть всё своё мастерство и преподнести моему ученику урок боевых искусств?»

«С радостью.» – ослепительно улыбнулась Юнона. – «С вас сто тысяч сфер.»

Ученики ордена потрясённо охнули. У фанатов девушки сердце пропустило удар.

СяоСяо покачнулся, как если бы ему дали оплеуху. Хочет взять плату за поединок с ним? Да что она о себе возомнила?! Её требование в высшей степени оскорбительно и высокомерно, будто она ни во что не ставит ни его, ни мастера Женья!

Вежливая улыбка сошла с лица старика, сменившись ледяным хладнокровием: «Юная мисс, это так ты обращаешься со знатными гостями? Сначала отдала нам поклон с высоты платформы, не потрудившись спуститься, а теперь требуешь деньги за поединок с моим одарённым учеником? Не слишком ли ты высокого о себе мнения?»

«Хо-о-о?!» – возмущённо протянула Юнона, уперев руки в бока и выпятив аккуратную грудь. – «Мастер Жень, вы отправили мне сообщение, что прибудете через месяц, а в итоге прилетели на две недели раньше, даже не предупредив меня! И теперь, внезапно заявившись в чужой дом, требуете к себе почтительного отношения? Неужто все Вальдеры столь высокого о себе мнения, что ни во что не ставят остальных?»

{Святые ангелочки, кто-нибудь, закройте ей рот!} ... {Эта девочка слишком безрассудна!} ... {У неё язык без костей! Кто её этому научил?!} – мысленно ученики молили девушку прекратить препираться с важными гостями, иначе потом она не оберётся проблем.

Язвительные слова девочки удивили великого мастера и тем более его ученика. Старик уже больше ста лет не встречал людей, смеющих так бесстрашно возражать ему. Причём слова леди вонзались подобно острым кинжалам, нацеленным на уязвимые места жертвы. Восхитительная смелость.

«Что касается ста тысяч сфер...» – Юнона вдруг слегка склонила голову. – «Вы меня не так поняли. Это не оплата, а ставка, которую я заберу, если выиграю. Таково моё условие, которое я предъявляю каждому, кто желает со мной сразиться.»

Ученики в согласии поддакивали и кивали, лишь бы сгладить обстановку.

Выражение мастера Женя смягчилось, но вдруг заговорил СяоСяо:

«Мисс Юнона, я не против сделать ставку, но что такое сто тысяч? Для нас, Вальдеров, этой суммы не хватит даже для похода в ресторан... Чтобы сделать предстоящий поединок по-настоящему интересным, предлагаю повысить ставки!»

«М-м-м, хорошее предложение! Но какую сумму вы подразумеваете? Видите ли, я не так богата, как Вальдеры, но мне очень нужны деньги! Правда-правда! Я хочу приобрести дорогущую медицину трансформации, так что готова принять любую ставку!» – с неподдельным энтузиазмом затараторила Юнона.

«Любую ставку? А как нам быть, если вы проиграете и не сможете её оплатить?»

Юнона вдруг смущённо отвела взгляд в сторону, и, взволнованно сплетя пальцы в районе живота и слегка запунцовев, тихо произнесла: «Я что-нибудь придумаю...»

Сердца нескольких сотен зрителей забились чаще.

Рома напоминал вулкан перед извержением.

Кён еле сдерживал хохот.

Жень подозрительно насупил брови.

СяоСяо непроизвольно сглотнул, чуть не поперхнувшись. Что-нибудь придумаю? Это звучит слишком двусмысленно! Ещё не наступила ночь, а непристойные фантазии уже лезли в голову.

«Так и быть.» – с невозмутимым видом согласился юный Вальдер, с трудом сдерживая хитрую улыбку. Всё шло согласно плану. Если он сделает достаточно высокую ставку, чтобы красавица не смогла её оплатить, то, когда он её одолеет, сможет потребовать оплату другим способом, тем, который обязательно придется ему по нраву. Да он чёртв гений!

Однако парень понятия не имел, с кем связался. За милым ангельским личиком девушки скрывалась жестокая натура коварного демонёнка. Юнона читала дурачка как раскрытую книгу. Она давно расставила сети и уже заманила в неё крайне сочную и безмозглую дичь.